

вомерно, например, рассмотрение народных представлений о боге и святых в отрыве от народных суеверий (стр. 165—182) или рассмотрение народных воззрений на крест и присягу рядом с воззрениями народа на попов (стр. 175—182). Нередко автор вместо воззрений белоруссов-польшуков на тот или иной предмет или явление приводит случайные странствующие анекдоты, сказки (стр. 164, 179—182); как правило, автор не учитывает степени распространенности, степени типичности для данной местности сообщаемых им поверий и обычаев. Указывая варианты к публикуемым в книге повествовательным текстам, автор ограничивается ссылками на весьма немногие белорусские сборники, используя их неполностью. Такие необходимые источники, как IV и VI выпуски «Белорусского сборника» Романова, даже не отмечены в списке литературы предмета (стр. IX—X). Указывая в этом списке ряд работ, имеющих косвенное отношение к теме своей книги, Петкевич не упоминает таких капитальных трудов, специально посвященных белорусскому Полесью, как «Пинчуки» Булгаковского.

Недочетов в книге Петкевича много, но мы не стремимся перечислять их исчерпывающим образом. Несомненно, что при всех своих недочетах книга Петкевича займет видное место в белорусской этнографической литературе. «Речицкое Полесье» — наиболее обширный этнографический труд, посвященный отдельному району Белоруссии и охватывающий самые различные стороны народной жизни. Научная ценность этого труда определяется тем, что его автор много лет прожил в белорусской деревне, в непосредственной близости к крестьянской массе, с любовью изучая ее быт. Сведения, сообщаемые Петкевичем, основываются нередко на наблюдениях, малодоступных экскурсирующему этнографу.

Л. Баран

Emily Carr. «Klee Wyck». New York — Toronto, 1942.

Автор книги — Эмилия Кар, известная художница Канады, родилась в г. Виктории в Британской Колумбии. Ей сейчас 70 с лишним лет. Получив художественное образование в Англии и Франции, она всю свою жизнь провела на западе Канады. Ее общение с индейцами началось с раннего детства в Виктории. С пятнадцатилетнего возраста она начала свои поездки в индейские селения, куда привлекала ее художественная красота огромных тотемных столбов, стоявших перед домами индейцев. Большая часть полотен художницы посвящена индейцам побережья Британской Колумбии, славившимся некогда высоким мастерством резьбы по дереву.

Книга состоит из небольших очерков художницы, написанных в течение многих лет ее путешествий по побережью. Название книги «Klee Wyck», в переводе «смеющаяся» — индейское имя художницы. С целью зарисовки тотемных столбов Кар побывала во многих селениях различных племен побережья. Наиболее сильное впечатление на нее произвела художественная резьба по дереву индейцев племен Хайда и Цимшиян, у которых это искусство было наиболее высоко развито, а ко времени посещения художницей было уже оставлено. Селения с большими коммунальными домами и рядом тотемных столбов перед ними были в большинстве уже заброшены, а индейцы жили в новых селениях, расположенных недалеко от старых. Новые селения состояли из маленьких деревянных домов, без тотемных столбов и каких-либо признаков резьбы. Автор красочно описывает свои поездки в эти селения и жизнь индейцев в них.

Недостатком книги является отсутствие дат посещений автором того или иного племени и селения. Часто автор не приводит названий описываемых ею селений и не указывает племенной принадлежности лиц, о которых идет речь. Следовало бы также ожидать большего количества иллюстраций от автора-художницы, а в книге приведены только три, правда, прекрасные картины.

Однако несмотря на эти недостатки книга очень интересна и своеобразна. Она проникнута глубокой симпатией к индейцам, прекрасным пониманием их современной психологии. Автор жила в их среде, со многими была в большой дружбе. Она без всяких прикрас описывает жизнь индейцев, исковерканную «цивилизацией»: голод, лохмотья, грязь, болезни, запуганность миссионерами и жалкие попытки приспособления к новым условиям. Все это автор, как истинный художник, обрисовывает ярко, короткими фразами, конкретными фактами из жизни индейской семьи или кого-либо из своих друзей-индейцев. Например, с индианкой, по имени София, автора связывала сорокалетняя дружба; она задушевно описывает Софию, жизнь ее семьи и окружающих. «Я видела Софию, — пишет автор, — радостной, печальной, большой и пьяной». София родила 21 ребенка, выжило трое. «Соседка Софии, Сюзанна, рожала и хоронила детей с такой же быстротой, как и София».

Кар выступает против так называемых «индустриальных школ-пансионатов для индейских детей», из которых дети выходят ленивыми, испорченными и стыдящимися своей культуры. В отрицательных тонах показана деятельность миссионеров, их грубость, алчность и несправедливость по отношению к индейцам.

А
есть
тёлей
цы пл
Китва
В
высок
одной
ним
томко
К
индей

Автор приводит факты о ненависти индейцев к миссионерам. В селениях, где есть миссионеры, их боятся, но стоило дочери миссионера оказаться вдали от родителей и попасть в тяжелые условия, ей никто из индейцев не хотел помочь. Индейцы племени Цимшиян с топорами в руках выгоняют миссионеров из своего селения Китванкуль.

В книге ярко описана красота резных изображений индейских художников и высокое мастерство их исполнения. Тотемные столбы Хайда автор характеризует одной меткой фразой: «Столбы Хайда трагичны и свирепы. С трагическим выражением лиц смотрят эти резные изображения предков на печальную участь своих потомков».

Книга Эмили Кар — прекрасная повесть о трагизме современного положения индейцев.

Юлия Аверкиева